

— Мы можем идти?

Гу Цичи взглянул на освещённое окно, его намёк был ясен: время пришло, ты обещал отвезти меня домой, мне пора.

Сегодня А-Цы не было дома, что избавило от необходимости кормить её и готовить ей еду.

Бо Юй с трудом закрыл глаза, затем снова открыл их и сказал:

— Я отвезу тебя.

Гу Цичи удовлетворённо кивнул.

—

Снова та же самая тускло освещённая улочка, снова тот же самый Майбах, и снова в машине сидели Гу Цичи и Бо Юй.

Только сегодня не было дождя, и красавец, насытившись, не беспокоился о простуде или проблемах с желудком.

На самом деле, перед тем как Бо Юй приехал на берег, Гу Цичи выпил несколько банок пива, не много, не мало, ровно пять, и ещё один коктейль.

Это был его порог, чтобы сохранить ясность ума.

Возможно, из-за того, что сегодняшний ужин был слишком вкусным, или, возможно, потому что реакция Бо Юя была забавной.

Гу Цичи почувствовал, что действие алкоголя начало сказываться, слегка затуманивая разум.

Он был худощавым, и его футболка с широким вырезом слегка сползла, обнажая ключицы, создавая небольшую ямку на его белой коже, которая выглядела как высококачественный нефрит.

Бо Юй непроизвольно опустил взгляд, желая увидеть больше.

Гу Цичи приблизился ещё немного, его глаза, похожие на персиковые цветы, слегка прищурились, с влажным блеском, выглядевшим безобидно.

На самом деле он был ещё молод, всего 22 года, возраст, полный жизненных сил, но он всегда был озабочен, как старик, потерявший интерес к жизни.

Бо Юй замер, не решаясь пошевелиться, он не мог понять, что задумал Гу Цичи.

Тёплое дыхание коснулось его плеча, Гу Цичи приблизился, словно обнаружив сокровище, и с восторгом произнёс:

— Бо Юй, у тебя на кадыке крошечная красная родинка.

Бо Юй слегка отстранился, повернувшись боком, его кадык задвигался от слов молодого человека, и он невольно хмыкнул.

— Да.

Это была маленькая родинка, с которой Бо Юй родился. Просто обычно никто не подходил к нему так близко, и не многие осмеливались рассматривать его.

В доме Бо он был известен своей жестокостью, он отомстил всем, кто пытался ему навредить. В доме царила мёртвая тишина, слуги молчали, не смея поднять глаза. В компании тоже было тихо, и как только приходили новости о его проверке, все сотрудники выглядели так, будто потеряли близких, желая зарыться в землю.

Поэтому Гу Цичи был одним из немногих, кто знал о родинке на его кадыке.

Молодой человек улыбнулся, радуясь своему открытию, в его глазах мелькала мягкость.

— Я первый, кто это заметил?

Как бы медлителен ни был Бо Юй, он мог понять, что красавец перед ним сейчас был не в себе.

Лёгкий запах алкоголя исходил от его дыхания, Бо Юй вздрогнул и осторожно спросил:

— Ты пил? Когда?

Он точно не давал ему алкоголя.

Молодой человек молчал, просто ожидая ответа, который хотел услышать.

Упрямый.

С пьяным человеком невозможно спорить, нельзя объяснить, что при гастрите нужно воздержаться от алкоголя, поэтому Бо Юй сдался:

— Да, ты первый.

В темноте глаза Гу Цичи загорелись ещё ярче.

Если они не вернутся сейчас, может случиться что-то плохое. После первого случая, когда он воспользовался ситуацией, Бо Юй не хотел повторять это снова.

Он открыл дверь и полуподнял, полуподдержал Гу Цичи.

Осмотревшись и увидев, что вокруг никого нет, господин Бо подумал о возможности обнять его и отвести домой, и, естественно, последовал своему желанию.

Он поднял Гу Цичи на руки.

Как в классическом фильме — на руках, как принцессу.

Гу Цичи, к удивлению, не сопротивлялся, а наоборот, обвил руками его шею, положив голову на его плечо.

Бо Юй:...

Бо Юй с трудом сдержал глубокий вдох и спокойно направился к шестому этажу.

Молодой человек в его руках был худым, ключицы образовывали изящные линии, и господин Бо почти не прилагал усилий, дойдя до шестого этажа без единого вздоха, прежде чем

поставить его на землю.

Ключи были в боковом кармане Гу Цичи, Бо Юй обнял его за плечи, но не стал сам их искать. Его глаза были узкими, с глубокими складками век, что делало его взгляд ещё более мрачным.

Бо Юй хрипло произнёс:

— Гу Цичи, мы пришли, ищи ключи.

Молодой человек вытащил ключи из кармана, трижды пытался вставить их в замок, но всё время промахивался.

Бо Юй впервые в жизни почувствовал головную боль, выхватил ключи у него из рук, вставил их в замок, и дверь щёлкнула.

Гу Цичи медленно выпрямился, взял ключи из рук Бо Юя и неспешно снял обувь.

Бо Юй всё время держал руку за его спиной, беспокоясь, что он потеряет равновесие и упадёт.

Сняв обувь, Гу Цичи прислонился к дверному косяку, глядя на мужчину за дверью.

Казалось, что огонь ещё не разгорелся достаточно, и Гу Цичи был недоволен.

Его злое настроение зашевелилось, как кошачья лапка, царапающая его сердце.

Красавец решил последовать своим инстинктам и проверить, где же находится предел господина Бо.

Ему было действительно любопытно.

Бо Юй с трудом подавил лишние мысли, с тоской вспоминая очертания тонких лопаток, которые он чувствовал в своих ладонях.

Гу Цичи внезапно поднял глаза, приблизившись как никогда, его тёплое дыхание коснулось уха, вызывая покалывание, которое поднималось вверх к мозгу.

— У меня на бедре тоже есть красная родинка, ты помнишь, Бо Юй, её тоже видел только ты.

Дыхание господина Бо мгновенно сбилось.

Прежде чем он успел что-то сказать, дверь перед ним захлопнулась, поднимая небольшой ветерок.

Бо Юй стоял перед пустой дверью, словно всё, что произошло, было лишь плодом его воображения.

За дверью красавец злорадствовал, довольный своей игрой, с улыбкой в уголках глаз.

Лунный свет струился, а звёзды сверкали над головой.

Гу Цичи спокойно заснул, оставив взволнованного господина Бо в растерянности.

Несмотря на то, что он выпил не так много, проснувшись, он всё же чувствовал головную боль, как после похмелья.

Чёрные мягкие волосы Гу Цичи растрёпывались на белой подушке, его лицо было полностью в неё утоплено, а он сам закутался в одеяло, как огромный кокон, оставаясь неподвижным ещё некоторое время.

У двери раздался звонок, и мелкие звуки наконец потревожили человека, закутанного в одеяло. Гу Цичи зевнул и медленно поднялся.

Он не помнил, чтобы кто-то должен был прийти сегодня.

Вэнь Си обещала забрать его только днём.

Чувство, что его прервали во время мечтаний, было неприятным, и его редкая утренняя раздражительность вырвалась наружу. Чёрные волосы, взъерошенные от беспокойного сна, обнажали высокий лоб, прямой нос и полные губы.

Просто его общая атмосфера казалась немного мрачной.

Гу Цичи действительно был зол.

Он шлёпал в тапочках по гладкому полу, молча выражая своё недовольство.

Но если бы кто-то увидел его сейчас, он бы не подумал так. Просто Гу Цичи выглядел слишком жалко.

Шторы были ещё задернуты, и в комнате царил привычная темнота. Широкая футболка обнажала большую часть груди, а тонкие ключицы образовывали изящные изгибы. Он был настолько бледным, что казалось, будто он светится, а из-за долгого пребывания под одеялом его щёки покрылись ярким румянцем.

Как будто смесь дыма и снега, распространяющаяся повсюду, выглядела неопишимо красиво.

Длинные густые ресницы были влажными от слёз, вызванных сонливостью, чёрные ресницы дрожали, а глаза, похожие на персиковые цветы, казались ещё более прозрачными, чем обычно, с яркими губами и белоснежной кожей, он выглядел особенно привлекательно.

Дверь квартиры резко открылась, и большая часть лица красавца оказалась в золотом солнечном свете.

Свет ударил в глаза, и Гу Цичи слегка прищурился, подняв руку, чтобы защитить их. Его тонкая и длинная рука была настолько белой, что казалось, будто она светилась, и можно было разглядеть голубые вены под кожей.

Курьер, доставляющий еду, невольно открыл рот, поражённый красотой человека перед ним, и на мгновение замер.

Только когда Гу Цичи пришёл в себя, лениво прислонившись к дверному косяку, и лениво спросил:

— Что случилось? — курьер наконец очнулся.

Он был ещё молод, только что закончил школу и был вынужден родителями устроиться на летнюю подработку. Его молодое и энергичное лицо покрылось неестественным румянцем, и он протянул Гу Цичи заказ.

Гу Цичи был удивлён, слегка приподнял бровь, не протягивая руку, а вместо этого спросил курьера.

<http://bllate.org/book/17675/1647562>